- Что ты делаешь? - спросил Минь Хэнчжи.

Ци Жун Юэ сказала:

- Цзяочжу можно эффективно использовать только тогда, когда его помещают в грудь в момент смерти. Его время на исходе, так что помоги его раздеть.

Значит, она действительно получила цзяочжу?

Минь Хэнчжи и У Цзян посмотрели друг на друга. Это сокровище королевской семьи Чжоу. Как они могли так легко отдать ей его?

- Не стой на месте, давай! - Ци Жун Юэ не хотела ничего объяснять.

Минь Хэнчжи поспешно вышел вперед, чтобы развязать завязки рубахи Чжэн Чжунвэня, обнажив его крепкую верхнюю часть тела. Кожа на груди должна была быть гладкой, но она была покрыта различными старыми и новыми шрамами.

Глядя на шрамы, Ци Жун Юэ заплакала от разочарования. Некоторые из шрамов были нанесены в Цзине, когда он спасал ее от разбойников. Некоторые из них были вызваны тем, что он в одиночку побежал в горную крепость, чтобы спасти ее. Некоторые из шрамов появились тогда, когда он сопровождал Ци Ди в Мобэй. А эти поразительные новые раны были нанесены в результате борьбы за ее жизнь, чтобы защитить ее два дня назад.

Каждый раз, когда ему причиняли боль, это было из-за нее.

Она подняла нож и погладила его грудь, которая почти перестала вздыматься.

- Чжунвэнь, в загробной жизни я найду тебя первым.

С одного удара брызнула кровь, и закрытые глаза Чжунвэня внезапно открылись. Он увидел, как она держит в руке острый кинжал и вонзает его ему в сердце.

Он закрыл глаза и провалился в темноту. Он не хотел снова просыпаться.

Потом она засунула цзяочжу ему в грудь, которая перестала биться, и зашила иголкой с ниткой.

Ци Жун Юэ наблюдала, как мало-помалу утекает из него жизнь. От ожидания к отчаянию, в тот момент, когда она подумала, что он мертв и никогда больше не оживёт, неподвижная грудь внезапно снова начала подниматься и опускаться, и слабый пульс снова стал активным.

Он ожил, цзяочжу дал ему вторую жизнь.

В тот момент, когда он вернулся к жизни, отметина на ее груди снова начала гореть огнём. Пока она держалась подальше от него, это чувство исчезало. Как только она оказывалась рядом, боль усиливалась.

Может быть, такова Божья воля!

Бог хочет, чтобы они были разделены!

Через один день, два дня, три дня, семь дней он так и не очнулся, а старый Ван Чжоу уже составил свидетельство о браке и передал его ей.

Он просил руки принцессы династии Чу.

Она сложила усы морского змея и документ в узел для вещей и передала их Минь Хэнчжи.

- Сделай мне еще одно одолжение. Возьми это и забери Чжунвэня, вы должны вернуться в Чу. За мной не возвращайся.

Лицо Минь Хэнчжи выглядело удивленным:

- Что ты имеешь в виду? Ты не собираешься возвращаться?

Она горько улыбнулась и покачала головой:

- Дело не в том, что я не хочу возвращаться. Я вернусь через какое-то время.

Минь Хэнчжи быстро развязал узел, в котором оказались усы Хань Цзяо и официальное послание.

Присмотревшись повнимательнее, он был потрясен и побледнел:

- Это цена получения цзяочжу?

Она улыбнулась, ее глаза были мрачными:

- В мире никогда не было бесплатного обеда, за всё, что вы хотите получить, вы должны заплатить определенную цену.

Минь Хэнчжи покачал головой:

- Нет, я не согласен, и Чжунвэнь тоже. Если он очнется и узнает, что ты обменяла свое счастье на его жизнь, как он сможет жить спокойно? К тому времени никто не сможет гарантировать, что он не совершит что-нибудь безумное.

Она посмотрела на Минь Хэнчжи и сказала:

- Хэнчжи, я знаю, что ты раскусил меня. Теперь я больше не хочу притворяться перед тобой. Я надеюсь, что на этот раз ты сможешь помочь мне ради нашей прежней любви.

Минь Хэнчжи почувствовал боль в сердце. Он не ожидал, что эта фраза слетит с ее губ. Он думал, что она никогда в жизни этого не скажет.

- Жун… Тянью, я, я…

http://tl.rulate.ru/book/30110/2258224